

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Разведчица-зенитчица

Из письма Т. А. Суриковой (г. Ярославль) следопытам Дворца пионеров: «Мы, хрупкие, нежные девушки, стали настоящими бойцами, заменив на постах солдат-мужчин... Трудно было с нами, девчатами, нашим командирам. Но мы все были боевые-огневые комсомолки, ко всему относились с чувством большой ответственности, понимали, что Родина в опасности и что надо ее защищать. Со своей работой справлялись не хуже мужчин. О боевых девчатах-зенитчицах храню в сердце самые теплые воспоминания».

Да, без зенитчиц-девчат в войну было нельзя. И они знали, что оправдают доверие. Сейчас, спустя столько лет после войны, всем им, кто остался в живых, не верится, как выдержали такие суровые испытания, как сумели все вынести и не посрамили своего Отечества.

На подступах к Москве, около города Ярославля, неприступной заградительной стеной стояли зенитные части. Дивизия, о которой пойдет наш рассказ, на две трети состояла из бойцов-девчат. Где теперь эти храбрые бойцы? Как сложилась их послевоенная судьба?

О некоторых мы уже знаем. Т. А. Сурикова проживает в городе Ярославле, Л. В. Кириллова – в Свердловске, В. Ф. Кудряшова – в городе Андропове. В Краснотурьинске с 1953 года живет с семьей Нина Тихоновна Фролова.

С 1942 года и до конца войны прошла с артиллерийским зенитным дивизионом одна из девушек-зенитчиц Горшкова (Фролова Нина Тихоновна).

Мы спросили ее:

– А как вы попали в зенитную часть?

– Семнадцать лет мне не было, – рассказывала Нина Тихоновна, – когда из военкомата пришла повестка о призыве в армию. Прошла комиссию. Попала в зенитный дивизион. Знаете, я ростом оказалась меньше всех шестидесяти девчат. Маленькая, худенькая. Помню, страшно обиделась на командира, который сказал обо мне: «Зачем мне этого ребенка привезли? Посадите на кухне картошку чистить!» Обучение военной специальности мы прошли под Ленинградом. Называлась она разведчик-зенитчик.

Мы, следопыты, чрезвычайно удивились: какие могут быть разведчики в зенитных частях? Оказалось, что это первые люди на батареях, это – мозг батареи, что от разведчиков зависит успех выполнения боевой задачи. Надо суметь определить, чей самолет летит. Как распознать? А сделать это надо быстро. По шуму моторов, по силуэту, по сигнальным огням и по другим данным. А распознав, передать «тревогу» на командный пункт.

Нина Тихоновна о своей военной профессии рассказывает с гордостью:

– Я полюбила эту профессию и знала ее в совершенстве. Представьте, ребята, ночная тишина, покой. Кажется, замер весь мир и нет войны. Но тишина эта обманчива. Ночью враг не дремлет и выходит на охоту. Поэтому мы не доверяли этой тишине. Будь бдителен! Не дремли! Вот в тишине раздаются звуки: тыстораживаешься, стараешься уловить эти звуки, определить. Все! Поняла! Надо быстрее сообщить на командный.

Я знала и умела с закрытыми глазами различать все типы фашистских самолетов. Я знала технические данные самолетов: размеры фюзеляжа, размах плоскостей крыльев, сколько моторов, рабочий потолок самолета, дальность полета, различала все типы самолетов – английских, советских, их опознавательные знаки, бомбовые нагрузки. И не было случая, чтобы я, разведчица, дала ложные сведения, ошиблась.

Мы слушаем воспоминания Нины Тихоновны, стараемся представить ту военную обстановку. Страшно видеть налеты вражеской авиации в фильмах. Рушатся здания, погибают люди. Была улица города, и ничего не стало, одни развалины. Жутко. А зенитчикам в такой обстановке приходилось работать дни, ночи, недели, месяцы. Какое надо иметь мужество, силу воли, чтоб выдержать все это и сражаться с фашизмом!

Нина Тихоновна продолжает рассказ.

– Штаб наш находился под крышей пятиэтажного дома. Да, надо было привыкнуть к грохоту, разрывам бомб. Все кругом свистит, визжит, воеет. А пятиэтажный дом ходуном ходит, так, что кажется, что он вот-вот перевернется, рухнет. Но стоишь на боевом посту, вслушиваешься. Только – работа! Мы эмоции научились загонять внутрь себя, не думать о них, думать только об отражении вражеского налета. Но знаете, ребята, эти эмоции до сих пор прорываются. И не только у меня, у всех боевых подруг. Вот Варя Мамрова как раз об этом в письме пишет: «Нина, когда в небе летят самолеты, я сразу вспоминаю войну. Не могу от этих ощущений отделаться. И фильмы про войну почти не смотрю. Помнишь, как нас бомбили у моста в Ярославле? Сколько бомб было сброшено в реку? Мы выстояли, в этом наша слава и гордость. Когда меня приглашают выступить с воспоминаниями о войне, я рассказываю о том, что война страшна и жестока».

О каждой из девчат-зенитчиц, с кем пришлось служить, Нина Тихоновна помнит, каждую по-своему любит, потому что эта дружба зародилась в самом пекле войны. Очень хочется ей встретиться с ними, поговорить, вспомнить фронтовые дни. Сожалеет Нина Тихоновна, что по состоянию здоровья не может съездить в Ярославль, где 9 мая проходят встречи воинов-зенитчиков. Остается переписка, телефонная связь, обмен фотографиями.

Уроженка Ярославской области Нина Тихоновна стала уже старожилом Краснотурьинска. Вместе с мужем вырастили сына и двух дочерей. И с работой у нее ладилось. Бухгалтер по профессии, она 28 лет жизни отдала цеху анодной

массы Богословского алюминиевого завода. Как хорошо, что мы с ребятами познакомились с Ниной Тихоновной.

**З. ЛАЗАРЕВА,
руководитель поискового клуба
«Летописцы» Дворца пионеров и школьников.**

Лазарева, З. Разведчица-зенитчица : [участник Великой Отечественной войны Нина Тихоновна Фролова, г. Краснотурьинск] / З. Лазарева // Заря Урала. – 1987. – 2 июня (№ 66). – С. 3.